

Покой ей только снится!

► Знаменитой белгородке Марии Денисовне Колтаковой сегодня исполняется сто лет. Накануне корреспондент «НБ» встретился с ней, чтобы выяснить, в чём секрет её активного долголетия и неисчерпаемого жизнелюбия.

Живёт в Белгороде невысокого роста худенькая бабушка, которая в свои 100, выглядит на все сто. Её знают «от Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей». Но многих интересует, почему она на старости лет не хочет сидеть дома? Кто стоит за всеми её рекордами? Ведь не сама же она ездит по городам и весям, созванивается, договаривается, сумки таскает, гостиницы бронирует? Кто регистрирует её рекорды, ведь чтобы получить сертификат, нужно, кроме заявки, пройти кучу формальностей, собрать справки, фото- и видеодоказательства? Как ей удаётся сохранять форму, позитивный настрой, желание изведать новое? Попробуем в столетний юбилей ветерана найти ответы на эти вопросы.

- Всё заложено в характере человека, - говорит Мария Денисовна. - И в тех, кто его поддерживает. А моя группа поддержки все эти годы - команда друзей, ставших для меня близкими и родными: настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица» Владимир Мироненко, Ольга Северина, Оксана Климовцова, Михаил Кулабухов, моя дочь Людмила. И то, что я встречаю юбилей на позитиве и с планами на будущее, в звании 15-кратной рекордсменки Книги рекордов России, их заслуга. Они и их друзья - моя поддержка и опора. Они придумывают, организуют, созваниваются, договариваются, решают приглашать или не приглашать СМИ, следят в поездках за моим здоровьем, питанием, давлением.

то, что были спасены чьи-то жизни. Что сама была ранена. И эта память до сих пор даёт о себе знать. На моих глазах погибло столько бойцов... Разве это можно забыть? Сама чуть не осталась без руки. Подумала: а ну как мне её отрежут? Сбежала из санчасти. Пришла в свой санвзвод, рану мне промыли авиационным бензином, засыпали стрептоцидом, перебинтовали, стали лечить. Потихоньку выкарабкалась. Долго не беспокоила. А сейчас даёт о себе знать, ноет на непогоду... Так что память во мне, она никуда не делась, хоть с наградами, хоть без.

- В интернете противоречивые сведения о том, в каком городе вы родились. Называют Кемерово, Воронеж, Белгород. Какой город для вас родной?

- Фамилия моей мамы до замужества была Ларина. Фамилия моих дедов-прадедов Шамаевы. Корни наши из Пензенской области, там я и родилась. Детство и юность прошли в сибирском городе Белово. Оттуда после окончания школы ухо-

оказались на дне бассейна. Но больше с этим решила не экспериментировать.

- Какие у вас друзья, знали, что не умеете и подтолкнули к этому.

- Друзья у меня хорошие. Что я без них? Кем была бы? Что делала? Сидела бы у телевизора и дни считала, когда за мной придёт «косая». А с их появлением моя жизнь наполнилась интересными событиями, поездками, встречами с людьми, новыми знакомствами. С Ольгой и Оксаной были на «Поле чудес» у Леонида Якубовича. С Оксаной я ездила на программу «Старше всех» к Максиму Галкину. С Мишей, Оксаной и Ольгой несколько раз по приглашению Первого канала были на прямом эфире Бессмертного полка в Москве. Приглашали и на другие передачи, но мы от них отказались. Только благодаря спорту я открыла в себе такой запас прочности, столько резервных сил, о которых даже не подозревала. Я рада, что в моей жизни есть Михаил Кулабухов, который служил в ВДВ в Афганистане. Он смог убедить меня, что и в 93 году не поздно прыгнуть с парашютом. Ну, вы понимаете, никто не хотел брать на себя ответственность. Случись что со мной... Вроде бы и не отказывали, а «резину тянули». То одну справку попросят, то другую. То разрешение врача, то согласие дочери, то справку от психиатра. Я собрала все справки, пошла к нотариусу и говорю: «Напишите документ, что если я разобьюсь во время

тот добьётся». Я бы одна ничего не добила. Очень важно чувствовать поддержку, когда теряешь веру и опускаются руки. А поддержка - это Оля, Оксана, Люда, Миша, отец Владимир. И мои фронтовые товарищи, те, кто остался на поле боя и в честь которых все мои достижения. Первый прыжок с парашютом был в Крыму на горе Клементьева в результате договорённости с руководителем СК «Пара-Крым» Борисом Небреевым. И осуществлён в тандеме с Дмитрием Бердниковым с высоты 3000 м. Незабываемые ощущения. Сравниться с полётом в азотрубе.

- Прыжки с парашютом в Крыму, участие в международных соревнованиях в Минске, полёт в азотрубе в Подмоскowie, на планере в Усмани

и опора. Они придумывают, поддерживают, организуют, создают, договариваются, решают приглашать или не приглашать СМИ, следят в поездках за моим здоровьем, питанием, давлением, настроением, причёской, одеждой, маникюром - и всё это с таким зарядом юмора, что рядом с ними я не ощущаю свой возраст. Хочется жить, творить, путешествовать!

Когда слышу в их адрес: «Что вы её таскаете, дайте ей спокойно пожить», хочется сказать: для меня «спокойно пожить» равносильно «спокойно умереть». Я не люблю ходить по врачам. Перед отправкой на фронт санинструктором 303-й Сибирской добровольческой дивизии закончила школу медсестёр. Была гвардии старшиной медицинской службы. За сто лет так изучила свой организм, что лишний раз стараюсь врачей не беспокоить.

- Говорят, у вас стальной характер. Кто ваш кумир, на кого вы равняетесь?

- Для меня был и остаётся примером Алексей Маресьев. Сейчас всё переименовывают. Убрали из школьной программы «Повесть о настоящем человеке». Но без таких, как он, как моя подруга Зина Туснолобова, как мой брат Евгений Шамаев, мы бы войну не выиграли. Мы, вчерашние школьники, как один, всем классом пришли в военкомат записываться добровольцами на фронт, идти защищать Родину. А сейчас, в мирное время, есть такие, кто ищет лазейки, чтобы не служить в армии. Я не могу этого понять. Для меня дико, когда в новостях слышу, что хотят уничтожить память, демонтировать памятники войны. Этого нельзя делать.

- Какие награды для вас самые памятные?

- Хотя у меня орден Славы третьей степени, орден Отечественной войны первой степени, медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», но я шла на фронт не за наградами, а защищать Родину. Памятно

было, когда в Белгород переехала в начале 70-х. В Кемерово я даже не была. Так что ни один из названных вариантов ко мне не относится. Если только считать, что Воронеж мне родной потому, что я там воевала, а Белгород потому, что я в нём живу.

- А как же вы из Пензы оказались в Белово?

- Тогда многие уходили с насиженных мест в поисках лучшей доли. Пошла и вся наша семья. Мне было полтора годика, мама носила под сердцем сестрёнку. Переходили мост через Енисей, бабушка нечаянно уронила меня в реку. Отец бросился спасать, братья подбежали, помогли выбраться на берег. С тех пор воду не люблю, и плавать до сих пор не умею.

- Как же всё-таки решились заняться дайвингом?

- Да как-то стыдно стало, когда спросили, почему от дайвинга отказываюсь. Не могла же сказать, что боюсь. Тем более это было в преддверии Дня Победы. Собрала волю в кулак, приехала со своей командой в СК Светланы Хоркиной, честно призналась инструктору Юрию Колбину, что плавать не умею. Он меня «успокоил», сказал: «Я тоже не умею». Вот так вместе

прыжка, то никого не виню в моей гибели». Она говорит: «Мы таких справок не даём». Я сильно расстроилась.

Оксана предложила вместо прыжка отвезти меня в любой город, где я бы хотела побывать. Выбор пал на Брестскую крепость. Поехали вчетвером: я, дочь Людмила, Ольга и Оксана. Заодно посетили усадьбу Деда Мороза в Беловежской пуще. Я загадала ему своё желание. Написала письмо.

- Мария Денисовна, неужели вы до сих пор верите в Деда Мороза? И даже пишете ему письма?

- А вы разве не верите? Чтобы чудеса случались, в них нужно верить. Я, например, в детстве смотрела на старшего брата Женю, слушала его рассказы об аэроклубе, мечтала о прыжках с парашютом. Женю забрали в армию. Началась война. Во время высадки десанта он погиб. А мечта моя осталась. И только благодаря Деду Морозу, пообещавшему её выполнить, она осуществилась.

- Как же всё-таки это произошло? Ведь вам было 93 года, вы инвалид войны первой группы, как такое возможно?

- Помните, песенка была: «Кто хочет,

летаю и прыгаю. Но СМИ почему-то нравится писать только о «железной бабушке». Мне из-за этого ужасно неловко перед другими людьми, у которых мне есть чему поучиться.

- А как вы считаете, каким видом спорта может заниматься такая же, как и вы, бабушка?

- Было бы желание оставаться в строю. Не опускать руки. Возраст - не приговор. Главное - не хандрить, не ныть и не жаловаться! Выбор очень большой, но всё нужно соизмерять со своими физическими возможностями. Например, у меня очень болят суставы, я не могу долго ходить или стоять. А ездить и летать могу. Поэтому почему бы тем, кто любит скорость и высоту, не попробовать то, что можно осуществить в Белгороде: картинг, дельталёт, воздушный шар... Тем, кто вообще себя не хочет ничем утруждать, может «полетать» на авиатренажёре «Боинг-737» в Воронеже. Для этого не нужны никакие справки, летать могут люди разного возраста. Главное, не сидите дома. Радуйте каждому дню, маленькому подарку жизни, судьбы, Бога! Мечтайте! Верьте! Знайте, мечты сбываются!

Олег КАМБРОДСКИЙ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА М.Д. КОЛТАКОВОЙ

- Прыжки с парашютом в Крыму, участие в международных соревнованиях в Минске, полёт в аэротрубе в Подмоскowie, на планере в Усмани на аэродроме «Сапсан», реактивном самолёте Л-29 в Северной Осетии в октябре 2021 года. Как такое возможно?

- Почему же невозможно?